Субъективные права в свете обновленных норм о публичных сервитутах

Краснова Татьяна Сергеевна

доцент кафедры правовой охраны окружающей среды юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, кандидат юридических наук; tskrasnova.spb@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются результаты проведенной в 2018 г. реформы земельного законодательства, а именно введение в Земельный кодекс РФ (далее — ЗК РФ) обновленных положений о публичных сервитутах. Можно утверждать, что сегодня в ЗК РФ содержатся правила о двух разновидностях публичных сервитутов — в интересах неопределенного круга лиц (ст. 23) и в пользу определенных лиц (гл. V.7). При этом обе разновидности публичных сервитутов устанавливаются в соответствии с ЗК РФ, т. е. к правоотношениям, возникающим в связи с установлением, осуществлением и прекращением действия публичного сервитута, положения Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) не применяются. В свете этого возникает вопрос о правовой природе обновленных публичных сервитутов, в частности, вопрос о том, являются ли они субъективными вещными правами. Ответы на этот и некоторые другие вопросы предлагает автор статьи.

Ключевые слова: субъективное право, вещное право, сервитут, публичный сервитут, границы (пределы) субъективного права

Subjective Rights in the Light of the Reform on Public Servitudes

Krasnova Tatiana Sergeevna

Docent (Associate Professor) at the Legal Protection of Environment Department of the Law Faculty of St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, PhD in Law; tskrasnova.spb@gmail.com

ABSTRACT

The article is dedicated to the results of the land law reform which was carried out in 2018, namely the introduction of updated provisions on public servitudes to the Land Code of the Russian Federation. It can be argued that today in the Land Code of the Russian Federation there are rules on two types of public servitudes — for benefit of any number of unspecified persons (art. 23) and in favour of certain entities (Ch. V.7). Both types of public servitudes are established in accordance with the Land Code of the Russian Federation, i. e. the provisions of the Civil Code of the Russian Federation are inapplicable to the legal relations arising in connection with establishment, implementation and termination of public servitudes. In this context the question on the legal nature of public servitudes arises. In particular are public servitudes subjective property rights? The author of the article offers answers to this and some other questions.

Keywords: subjective right, property right, servitude, public servitude, bounds (limits) of subjective right

I. Вводные положения

1 сентября 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.08.2018 № 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» (далее — Закон № 341-ФЗ). Основной целью проведения реформы было провозглашено создание законодательной базы для упрощения размещения определенных линейных объектов на чужих земельных участках.

Примечательно, что Закон № 341-ФЗ — это реализация проекта Федерального закона № 187920-7 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части упрощения строительства, реконструкции, капитального ремонта и (или) эксплуатации линейных объектов», внесенного 29 мая 2017 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ Правительством РФ (далее — законопроект № 187920-7)[1]. Реформаторы обращались к вопросу упрощения размещения определенных линейных объектов на чужих земельных участках и раньше. Однако и предшествующие законопроекты, и законопроект № 187920-7 подверглись обстоятельной критике со стороны Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию граж-

[1] Текст см.: [Электронный ресурс] URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=187920-7&02 (дата обращения: 15.09.2019).

данского законодательства[2]. Между тем это не помешало законопроекту № 187920-7 воплотиться в федеральный закон[3].

Согласно п. 2–3 ст. 23 ЗК РФ сервитут может быть установлен решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения без изъятия земельных участков (публичный сервитут). Публичный сервитут устанавливается в соответствии с ЗК РФ. К правоотношениям, возникающим в связи с установлением, осуществлением и прекращением действия публичного сервитута, положения ГК РФ о сервитуте и положения гл. V.3 ЗК РФ не применяются.

Таким образом, публичный сервитут не регламентируется нормами о сервитутах, содержащимися в ст. 216, 274-277 ГК РФ, а также нормами о сервитутах, содержащимися в гл. V.3 ЗК РФ. В свете этого возникают вопросы о правовой квалификации публичного сервитута:

- Является ли публичный сервитут субъективным правом?
- Является ли публичный сервитут субъективным вещным правом?
- Определяет ли публичный сервитут границы (пределы) субъективного права?

Попробуем разобраться.

II. Две разновидности публичных сервитутов

На основании систематического толкования норм ЗК РФ, в частности ст. 23 и гл. V.7, можно заключить, что публичные сервитуты устанавливаются либо в интересах неопределенного круга лиц, либо в пользу определенного лица.

В интересах неопределенного круга лиц устанавливаются публичные сервитуты для прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе; размещения на земельном участке межевых знаков, геодезических пунктов государственных геодезических сетей, гравиметрических пунктов, нивелирных пунктов и подъездов к ним; проведения дренажных работ на земельном участке; забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и водопоя; прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок; сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям; использования земельного участка в целях охоты, рыболовства, аквакультуры (рыбоводства) (подп. 1–7 п. 4 ст. 23 ЗК РФ).

В пользу определенных лиц устанавливаются публичные сервитуты для размещения линейных объектов, их неотъемлемых технологических частей, если указанные объекты являются объектами федерального, регионального, местного значения, либо необходимы для организации электро-, газо-, тепло-, водоснабжения населения и водоотведения, подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, либо переносятся в связи с изъятием земельных участков, на которых они ранее располагались, для публичных нужд; складирования строительных и иных материалов, размещения временных или вспомогательных сооружений (включая ограждения, бытовки, навесы) и (или) строительной техники, которые необходимы для обеспечения строительства, реконструкции, ремонта объектов транспортной инфраструктуры федерального, регионального, местного значения, на срок указанных строительства, реконструкции, ремонта; устройства пересечений автомобильных дорог или железнодорожных путей с железнодорожными путями общего пользования на земельных участках, находящихся в государственной собственности, в границах полос отвода железных дорог, а также устройства пересечений автомобильных дорог или железнодорожных путей с автомобильными дорогами или примыканий автомобильных дорог к другим автомобильным дорогам на земельных участках, находящихся в публичной собственности, в границах полосы отвода автомобильной дороги; размещения автомо-

---

[2] Текст см.: [Электронный ресурс] URL: http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/2017-2/obzor2017-7/ (дата обращения: 15.09.2019).

[3] Комментарии к Закону № 341-ФЗ представлены, в частности: Болтанова *Е. С.* Публичный сервитут в целях строительства сооружений: вопросы конституционных прав граждан и обеспечения баланса интересов // Закон. 2019. № 2. С. 45–55; Краснова Т. С. Публичный сервитут для размещения линейного объекта: комментарий к новеллам Земельного кодекса РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 3. С. 124–144; Мельников Н. Н. Критический анализ Федерального закона об упрощении размещения линейных объектов и подразумеваемый сервитут как механизм устранения выявленных недостатков // Хозяйство и право. 2018. № 10. С. 64–73; Новая жизнь публичных сервитутов. Событие. Комментарии экспертов (А. А. Иванова, А. О. Рыбалова, Р. С. Бевзенко и др.) // Закон. 2018. № 10. С. 17–37.

бильных дорог и железнодорожных путей в туннелях; проведения инженерных изысканий в целях подготовки документации по планировке территории, предусматривающей размещение линейных объектов федерального, регионального, местного значения, проведения инженерных изысканий для строительства, реконструкции указанных объектов, а также перечисленных выше линейных объектов (подп. 8 п. 4 ст. 23, гл. V.7 ЗК РФ).

Есть отличия и в порядках установления двух разновидностей публичных сервитутов. Первые (в интересах неопределенного круга лиц) возникают на основании решений исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления (п. 2 ст. 23 ЗК РФ). Стоит отметить, что ранее такие сервитуты устанавливались в более строгом порядке — законом или иным нормативным правовым актом РФ, нормативным правовым актом субъекта РФ, нормативным правовым актом органа местного самоуправления, с учетом результатов общественных слушаний. По нашему мнению, упрощение порядка установления публичных сервитутов в интересах неопределенного круга лиц неоправданно, поскольку и ранее действовавший порядок далеко не всегда эффективно защищал права и законные интересы собственников служащих земельных участков. Новое регулирование вряд ли улучшит эту ситуацию.

Вторые публичные сервитуты (в пользу определенных лиц) возникают на основании решений органов власти соответствующих уровней по ходатайствам определенных лиц — субъектов естественных монополий; организаций связи; владельцев объектов транспортной инфраструктуры федерального, регионального, местного значения; организаций, предусмотренных п. 1 ст. 56.4 ЗК РФ и подавших ходатайства об изъятии земельных участков для публичных нужд (п. 18 ст. 23, гл. V.7 ЗК РФ).

При этом обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на различие целей публичных сервитутов, обе разновидности устанавливаются в императивном порядке — по решениям органов власти. С таким порядком установления сервитутов мы принципиально не согласны по целому ряду политико-правовых соображений. В частности, это связано с необходимостью акцентировать внимание на принципиальной значимости автономии воли в сервитутном праве, а именно на приоритете добровольного и добровольно-принудительного распоряжения правом собственности на служащую недвижимость, на согласованных с собственником недвижимости условиях, с учетом индивидуальных характеристик недвижимости. Однако это тема для отдельной публикации[4].

III. Правовая квалификация публичного сервитута в интересах неопределенного круга лиц

Относительно правовой квалификации публичных сервитутов необходимо отметить следующее.

При обращении к публичным сервитутам, устанавливаемым в интересах неопределенного круга лиц, мы обнаружим, что реформа не коснулась правовой природы данного института. Публичный сервитут этой разновидности как раньше, так и сейчас предоставляет неопределенному кругу лиц возможность ограниченно пользоваться чужим земельным участком. В связи с этим в цивилистической доктрине сложилось практически единогласное мнение о том, что при установлении публичного сервитута в интересах неопределенного круга лиц не возникает субъективное вещное право, а возникают границы (пределы) права собственности на служащий земельный участок. Сегодня этот вывод подтверждается, например, тем, что в силу п. 3 ст. 23 ЗК РФ публичный сервитут не регламентируется нормами ГК РФ о сервитутах.

Сформировавшееся в доктрине негативное отношение к квалификации публичного сервитута в интересах неопределенного круга лиц в качестве обременения права собственности на недвижимость, т. е. в качестве ограниченного вещного права, обосновывается следующим. Правовой режим публичного сервитута в интересах неопределенного круга лиц определяется нормами публичного, а не частного права; такой сервитут не требует господствующей и служащей недвижимости, не предполагает конкретных сервитуариев[5]. Кроме того, если публичный сервитут в интересах неопределенного круга лиц нарушает права и законные интересы собственника служащего земельного участка, данный собственник вправе оспорить в судебном порядке акт об установлении сервитута или обратиться в суд с негаторным иском в защиту права собственности на служащий земельный участок. Если нарушается возникшая на основании такого публичного сервиту-

[4] Краснова Т. С. Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве. М., 2019. С. 50–144.

[5] Рыбалов А. О. Легальный сервитут в российском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5. С. 7–8; Рыбалов А. О. Некоторые вопросы установления публичных сервитутов (на примерах из судебной практики) // Закон. 2016. № 6. С. 42–52.

та возможность ограниченного пользования служащим земельным участком, как правило, она защищается публично-правовыми способами и только в редких случаях негаторным иском (и то опосредованно).

Примечательно, что согласно ст. 295, 295.2 Проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» публичный сервитут в интересах неопределенного круга лиц также предлагается квалифицировать в качестве границы (предела) права собственности на недвижимость. При этом авторы данного Проекта предлагают нормы о публичном сервитуте в интересах неопределенного круга лиц, закрепленные в ст. 23 ЗК РФ, незначительно изменить и перенести в ГК РФ.

Однако мы не можем согласиться с тем, что публичный сервитут в интересах неопределенного круга лиц предлагается использовать как инструмент, устанавливающий границы (пределы) права собственности на недвижимость. Такой вывод связан хотя бы с тем, что данный публичный сервитут в императивном порядке наделяет всех и каждого возможностью ограниченно пользоваться чужим частным земельным участком, зачастую бессрочно и бесплатно. В связи с этим происходит необоснованное ущемление права собственника земельного участка.

В то же время отказ от неудачного законодательного регулирования не должен повлечь отказ от обеспечения объективно существующих интересов неопределенного круга лиц в ограниченном пользовании чужой недвижимостью. Мы считаем, что правовыми средствами удовлетворения таких интересов должны выступать не императивно установленные границы (пределы) права собственности на недвижимость, а диспозитивно или диспозитивно-императивно установленные субъективные вещные права. При реализации этой идеи в том числе понятию «публичный сервитут» будет придан смысл, соответствующий его природе.

Так, публичный сервитут в интересах неопределенного круга лиц можно было бы квалифицировать в качестве особого сервитута — публично-вещного права, т. е. субъективного вещного права, устанавливаемого в пользу неопределенного круга лиц, по аналогии с отдельными сервитутами, существующими в некоторых западных правопорядках. Например, в Германии в основе всех собственнических правоотношений (как в частном, так и в публичном праве) лежит единое частноправовое понимание собственности, которое модифицируется в зависимости от субъектов, объектов, целей установления правоотношений. В случае установления обременения права собственности на недвижимость в виде возможности ограниченно пользоваться ею со стороны неопределенного круга лиц возникает вещное право ограниченного пользования, защищаемое абсолютными частноправовыми способами, т. е. публично-вещное право, квалифицируемое как «модифицированное» субъективное вещное право[6].

Это направление видится интересным как для теоретических, так и для практических исследований. Поскольку, с одной стороны, традиционно считается, что существование субъективного вещного права у всех и каждого недопустимо. С другой стороны, административная и судебная практика продемонстрировали, что отказ такого рода правам в квалификации в качестве субъективных вещных влечет их квалификацию в качестве публично-правовых ограничений (границ [пределов] права), что не отвечает интересам конкретных субъектов гражданского оборота, лишающихся по меньшей мере возможности защищать эти права в частноправовом порядке.

В этом смысле диспозитивное или диспозитивно-императивное введение публичного сервитута в пользу неопределенного круга лиц способствовало бы тому, чтобы обеспечить неотъемлемые права и свободы различных участников гражданского оборота: с одной стороны, на частноправовых основаниях противопоставить сервитут собственнику служащей недвижимости (в том числе с предоставлением ему частноправового иска — аналога *actio popularis*), с другой стороны, согласовать условия такого противопоставления с этим собственником в частноправовом порядке (посредством заключения соглашения или принятия судебного решения).

Интересно, что в целом в не вполне удачном законопроекте № 187920-7 была предпринята заслуживающая внимания попытка квалифицировать права неопределенного круга лиц ограниченно

---

[6] Винницкий А. В. Публичная собственность. М., 2013. С. 22–180, 405–445. Интересные рассуждения на эту и смежные с ней темы см. также, в частности, здесь: *Bogusz B.* Land: Balancing Competing Economic and Social Interests // Modern Studies in Property Law / Ed. by W. Barr. Oxford — Portland, Oregon, 2015. Vol. 8. P. 85–95; *Parchomovsky G., Bell A.* Land Burdens in the Service of Conservation // Towards a Unified System of Land Burdens? Intersentia Antwerpen — Oxford, 2006. P. 137–162; *Resta G.* Systems of Public Ownership // Comparative Property Law. Global Perspective; ed. by M. Graziadei, L. Smith. Cheltenham, UK, 2017. P. 216–257; *Van Erp S., Akkermans B.* Cases, Materials and Text on National, Supranational and International Property Law. Oxford and Portland, Oregon, 2012. P. 137–138, 251–252, 319–329.

пользоваться чужими земельными участками в качестве субъективных вещных прав сервитутного типа. Другое дело, что сопутствующие приведенным положения законопроекта № 187920-7 не выдерживают критики. В частности, невозможно согласиться с императивным порядком установления таких сервитутов; с отказом от учета целевого назначения и разрешенного использования служащих земельных участков; с предоставлением сервитутодателям возможности требовать соразмерной платы за установление сервитутов только в случаях существенного затруднения в использовании служащих земельных участков; с отсутствием положений о порядке защиты указанных сервитутов. Нельзя исключать и того, что наделение неопределенного круга лиц субъективными вещными правами было технической ошибкой законопроекта № 187920-7 и его разработчики не вкладывали в приведенные положения такого глубокого смысла.

IV. Правовая квалификация публичного сервитута в пользу определенного лица

При обращении к публичным сервитутам, устанавливаемым в пользу определенных лиц, возникает также несколько интересных вопросов.

С одной стороны, данные публичные сервитуты нельзя определить как вводящие границы (пределы) права собственности на недвижимость хотя бы по той причине, что они устанавливаются в пользу определенных лиц, перечисленных в гл. V.7 ЗК РФ. Здесь важно подчеркнуть, что при установлении публичного сервитута в пользу определенного лица осуществляется непосредственная эксплуатация чужого земельного участка этим лицом для достижения конкретных целей (например, для размещения того или иного линейного объекта) и лишь опосредованное удовлетворение интересов общества (например, получение того или иного ресурса). В связи с чем сам термин «публичный» применительно к сервитуту, возникающему на основании гл. V.7 ЗК РФ, вызывает споры.

С другой стороны, данные публичные сервитуты затруднительно определить и в качестве субъективных вещных прав сервитутного типа, поскольку в силу прямого указания п. 3 ст. 23 ЗК РФ на них не распространяется действие норм ГК РФ о сервитутах и гл. V.3 ЗК РФ.

Как известно, формально перечень вещных прав в ст. 216 ГК РФ не закрыт. Тем самым можно было бы предположить, что публичный сервитут в пользу определенного лица — самостоятельное ограниченное вещное право. Подтверждением сказанному могла бы служить норма п. 3 ст. 5 ЗК РФ, согласно которой обладатели публичного сервитута — это лица, имеющие право ограниченного пользования землями и (или) чужими земельными участками, установленное в соответствии с гл. V.7 ЗК РФ. То есть по мысли законодателя при установлении публичного сервитута в интересах неопределенного круга лиц носители субъективного права не появляются, а при установлении публичного сервитута в пользу определенного лица — появляются.

Однако непонятно, есть ли смысл создавать новое ограниченное вещное право, которое настолько похоже на сервитут, еще и называть его сервитутом.

Важно и то, что публичный сервитут в пользу определенного лица возникает в императивном порядке, а именно по решению органа власти. Тогда как согласно п. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Согласно подп. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из актов органов власти, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Таким образом, нельзя исключать того, что в отсутствие специального указания в законе об обратном на публичный сервитут не распространяются не только нормы ГК РФ о сервитутах, но и любые другие нормы гражданского законодательства, в том числе о вещных правах.

На основании изложенного можно утверждать, что сегодня в гл. V.7 ЗК РФ оказались закрепленными положения о субъективных вещных правах, устанавливаемых императивно и не подчиняющихся нормам гражданского права. По нашему мнению, такое решение далеко не очевидно и явно не отвечает интересам целого ряда участников гражданского оборота.

V. Заключение

В завершение статьи следует заключить, что, по мысли законодателя, сегодня в российском правопорядке функционируют:

1) сервитуты в их традиционном понимании, предоставляющие правообладателям субъективные вещные права (ст. 216, 274–277 ГК РФ);

2) модифицированные сервитуты в их традиционном понимании для установления в отношении публичных земельных участков, предоставляющие правообладателям субъективные вещные права (гл. V.3 ЗК РФ);
3) публичные сервитуты, фактически не являющиеся сервитутами, а устанавливающие границы (пределы) права собственности на недвижимость, т. е. не предоставляющие субъективные вещные права (подп. 1–7 п. 4 ст. 23 ЗК РФ);
4) публичные сервитуты для непосредственной реализации интересов определенных лиц и только опосредованной реализации публичных интересов, по существу предоставляющие субъективные вещные права, но формально неясно какие — частные или публичные (подп. 8 п. 4 ст. 23, гл. V.7 ЗК РФ).

И это не полный список сервитутных обременений, ведь есть еще сервитуты (в том числе публичные), закрепленные в отдельных федеральных и региональных законах. В свете этого завершим статью постановкой перед читателями вопроса: насколько оправдано подобное усложнение сервитутного права России?

Литература

1. Болтанова Е. С. Публичный сервитут в целях строительства сооружений: вопросы конституционных прав граждан и обеспечения баланса интересов // Закон. 2019. № 2. С. 45–55.
2. Винницкий А. В. Публичная собственность. М., 2013. 732 с.
3. Краснова Т. С. Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве. М., 2019. 255 с.
4. Краснова Т. С. Публичный сервитут для размещения линейного объекта: комментарий к новеллам Земельного кодекса РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 3. С. 124–144.
5. Мельников Н. Н. Критический анализ Федерального закона об упрощении размещения линейных объектов и подразумеваемый сервитут как механизм устранения выявленных недостатков // Хозяйство и право. 2018. № 10. С. 64–73.
6. Новая жизнь публичных сервитутов. Событие. Комментарии экспертов (А. А. Иванова, А. О. Рыбалова, Р. С. Бевзенко и др.) // Закон. 2018. № 10. С. 17–37.
7. Рыбалов А. О. Легальный сервитут в российском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5. С. 4–12.
8. Рыбалов А. О. Некоторые вопросы установления публичных сервитутов (на примерах из судебной практики) // Закон. 2016. № 6. С. 42–52.
9. *Bogusz B.* Land: Balancing Competing Economic and Social Interests // Modern Studies in Property Law / Ed. by W. Barr. Oxford — Portland, Oregon. 2015. Vol. 8. P. 75–95.
10. *Parchomovsky G., Bell A.* Land Burdens in the Service of Conservation // Towards a Unified System of Land Burdens? Intersentia Antwerpen — Oxford, 2006. P. 137–162.
11. *Resta G.* Systems of Public Ownership // Comparative Property Law. Global Perspective; ed. by M. Graziadei, L. Smith. Cheltenham, UK. 2017. P. 216–257.
12. *Van Erp S., Akkermans B.* Cases, Materials and Text on National, Supranational and International Property Law. Oxford and Portland, Oregon. 2012. 1170 p.

References

1. *Boltanova E. S.* Public Easement for Construction Activities: Addressing Citizens' Constitutional Rights and Balancing Interests [Publichnyy servitut v tselyakh stroitel'stva sooruzheniy: voprosy konstitutsionnykh prav grazhdan i obespecheniya balansa interesov] // Law [Zakon]. 2019. № 2. P. 45–55. (In rus)
2. *Vinnitsky A. V.* Public property [Publichnaya sobstvennost']. M., 2013. 732 p. (In rus)
3. *Krasnova T. S.* Autonomy of Will and Its Restriction in Easement Law [Avtonomiya voli i yeye ogranicheniye v servitutnom prave]. M., 2019. 255 p. (In rus)
4. *Krasnova T. S.* Public Easement for Placing a Linear Object: Commentary on the Novels of the Land Code of the Russian Federation [Publichnyy servitut dlya razmeshcheniya lineynogo ob"yekta: kommentariy k novellam Zemel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii] // The Herald of Commercial Justice of Russia [Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF]. 2019. № 3. P. 124–144. (In rus)
5. *Melnikov N. N.* A Critical Analysis of the Federal Law on the Simplification of the Placement of Linear Objects and the Implied Easement as a Mechanism for Eliminating Identified Shortcomings [Kriticheskiy analiz Federal'nogo zakona ob uproshchenii razmeshcheniya lineynykh ob"yektov i podrazumevayemyy servitut kak mekhanizm ustraneniya vyyavlennykh nedostatkov] // Economy and Law [Khozyaystvo i Pravo]. 2018. № 10. P. 64–73. (In rus)
6. A New Life of Public Easements. Event. Comments of experts [Novaya zhizn' publichnykh servitutov. Sobytiye. Kommentarii ekspertov] (A. A. Ivanova, A. O. Rybalov, R. S. Bevzenko, etc.) // Law [Zakon]. 2018. № 10. P. 17–37. (In rus)
7. *Rybalov A. O.* Legal Easement in Russian Law [Legal'nyy servitut v rossiyskom prave] // Bulletin of Civil Law [Vestnik grazhdanskogo prava]. 2010. № 5. P. 4–12. (In rus)

8. *Rybalov A. O.* Certain Issues of Establishing Public Easements (as Illustrated by Courts Practice) [Nekotoryye voprosy ustanovleniya publichnykh servitutov (na primerakh iz sudebnoy praktiki)] // Law [Zakon]. 2016. № 6. P. 42–52. (In rus)
9. *Bogusz B.* Land: Balancing Competing Economic and Social Interests // Modern Studies in Property Law / Ed. by W. Barr. Oxford — Portland, Oregon. 2015. Vol. 8. P. 75–95.
10. *Parchomovsky G., Bell A.* Land Burdens in the Service of Conservation // Towards a Unified System of Land Burdens? Intersentia Antwerpen — Oxford. 2006. P. 137–162.
11. *Resta G.* Systems of Public Ownership // Comparative Property Law. Global Perspective; ed. by M. Graziadei, L. Smith. Cheltenham, UK. 2017. P. 216–257.
12. *Van Erp S., Akkermans B.* Cases, Materials and Text on National, Supranational and International Property Law. Oxford and Portland, Oregon. 2012. 1170 p.